

А. Г. ТАТАРИНЦЕВ

НЕИЗВЕСТНЫЕ РОДОСЛОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РАДИЩЕВЫХ

В литературе о Радищеве материалы из истории его рода наиболее полно представлены в работах Я. Л. Барскова и П. Г. Любомирова,¹ которые наряду с известными (и использованными в них) очерками Н. А. и П. А. Радищевых² являются до сих пор если не исчерпывающими, то самыми авторитетными и незаменимыми источниками биографических книг об авторе «Путешествия из Петербурга в Москву». Новых сколько-нибудь серьезных разысканий и исследований в этом направлении с того времени (с середины 1930-х гг.) не предпринималось. Достаточно взять любую из последних работ биографического жанра, чтобы убедиться, что родословная Радищевых ни в каком отношении не получила дополнения, детализации, уточнения. Между тем по одним и тем же моментам этой родословной существуют расхождения как между первыми биографами А. Н. Радищева (его сыновьями), так и между авторами названных работ.

Н. А. Радищев, например, писал, что его прадед «сделался полковником» после того, как в возрасте сорока лет женился на Н. Г. Аблязовой. Второй же сын писателя (П. А. Радищев) утверждал, что А. П. Радищев женился, уже «будучи полковником». Я. Л. Барсков датами рождения и смерти А. П. Радищева называет 1683 и 1746 гг. П. Г. Любомиров — соответственно 1677 и 1746 гг. Еще меньше ясности в вопросе о родоначальниках Радищевых. Н. А. Радищев вообще опустил эту часть истории рода, начав свой очерк с краткого описания службы А. П. Радищева. П. А. Радищев ведет родословную от двух татарских князей, «родных братьев» Куная и Нагая, указывая тут же, что при крещении они получили русские имена (Константина и Василия) и что А. Н. Радищев «произшел от Куная», но в то же

¹ Барсков Я. Л. А. Н. Радищев. Жизнь и личность. — В кн.: Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. М.—Л., 1935, с. 17—170; Любомиров П. Г. Род Радищевых. — В кн.: А. Н. Радищев. Материалы и исследования. М.—Л., 1936, с. 293—351.

² Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.—Л., 1959.

время твердо не зная, кто какое получил имя.³ П. Г. Любомиров восстановил еще одно «колено», показав, что род Радищевых следует начинать с некоего Дружины — отца Куная. Но и в его работе находится достаточно много предположительного, чтобы считать историю рода восстановленной исчерпывающе и бесспорно точно.

В фонде ученой архивной комиссии Саратовского облархива хранится родословная, составленная в 1805 г. четырьмя оставшимися к тому времени в живых сыновьями Н. А. Радищева (Андрей, Михаил, Степан и Иосаф).⁴ Они ведут свой род от Константина. Очевидно, П. А. Радищев при составлении очерка пользовался теми же сведениями, на основе которых была составлена эта хранившаяся в доме Радищевых родословная. Как выясняется, в XIX в. сыновья автора «Путешествия» собирали и представляли документы на предмет внесения их фамилии в родословную книгу. Видимо, не зная об этом и имея в виду неточности в очерке П. А. Радищева, П. Г. Любомиров и решил, что тот «по памяти» воспроизводил рассказы о прошлом, «слышанные им в имении деда, в с. Аблязове, где он жил с отцом по возвращении из Сибири около года».⁵ Очерк П. А. Радищева действительно не совсем точен, причем не только в данном отношении. Но объяснить это скорее можно не тем, что он пользовался изустной информацией шестидесятилетней давности (вспоминая якобы рассказы, слышанные в 15-летнем возрасте), а недостаточно точным знанием начального периода истории рода самими первыми ее составителями. В этом убеждает сопоставление родословных, в составлении которых принимал участие один и тот же человек из семьи Радищевых — Степан Николаевич. Они имеют весьма существенные расхождения, в особенности в той части, которая касается как раз родоначальников. Видимо, отсутствие точных данных и объясняет то, что в родословной 1805 г. были «отрезаны» несколько первых «колен» и она стала начинаться с Константина (т. е. с конца XVII в.). Отсюда разноречивые сведения о Кунае и Нагае в очерке П. А. Радищева.

Публикуемая родословная найдена в делах Саратовского дворянского депутатского собрания. Ценность ее заключается в том, что она была составлена со слов Н. А. Радищева и подписана — из-за его слепоты — Степаном в первой половине 1790-х гг. Это видно из того, что справку разрядного архива, приложенную к родословной, Н. А. Радищев получил еще 5 февраля 1792 г., а все документы представил в депутатское собрание к 29 июля 1795 г.

³ При первой публикации своего очерка (Рус. вест., 1858, № 12, с. 395—432) он писал, что «Кунай при крещении назван был Константином, а Нагай — Василием», а при последующей доработке «переименовал» их, называя первого Василием, второго — Константином.

⁴ Государственный архив Саратовской области (далее: ГАСО), ф. 407, оп. 4, ед. хр. 494.

⁵ Любомиров П. Г. Род Радищевых, с. 294.

Хотя по их рассмотрении и было решено «внести ево Господина Радищева и род в родословную Саратовской губернии дворянскую книгу» и «дать ему ... грамоту», по другим (позднейшим) источникам выясняется, что «действием сие определение исполнено не было и грамоты не дано».⁶ Почему «не исполнено», не вполне ясно. Правда, здесь же имеется дополнение, но оно объясняет другое — почему «не дано» было грамоты: «А именным Его императорского Величества указом декабря 4 дня 1796 года грамоты давать воспрещено». Из «всепогоднейшего прошения» четырех братьев в то же собрание от 23 мая 1806 г. видно, что и к этому времени род Радищевых еще не был внесен в родословную книгу. Лишь после рассмотрения этого прошения последовало соответствующее определение, и их имена (Андрея, Михаила, Степана и Иосафа) вошли в эту книгу.⁷ Позже свою принадлежность к дворянскому роду Радищевых доказывали сыновья писателя. Так, В. А. Радищев подал прошение о включении в дворянскую родословную книгу в 1837 г.,⁸ а его сын, вынужденный разыскивать свидетелей для подтверждения того, что В. А. Радищев действительно является его отцом, смог представить необходимые документы лишь в конце 1890-х гг.⁹ При этом потомки Радищевых всякий раз ссылались на родословную, составленную Н. А. Радищевым, хотя ясного представления о ней и не обнаруживали. Гораздо более сложным было положение детей А. Н. Радищева от Е. В. Рубановской. Они, как видно из публикуемой родословной, Н. А. Радищевым даже не были упомянуты. Его сыновья в 1805—1806 гг. тоже называли лишь тех детей писателя, которые были рождены А. В. Рубановской (Радищевой). Эта история оформления дворянской принадлежности и найденная родословная позволяют обратиться к ряду проблем, до сих пор не разрешенных, и уточнить некоторые свидетельства П. А. Радищева, используемые ныне как бесспорные.

Прежде всего по этой родословной восстанавливаются еще два, самые древние, «колена»: прапращур Григорий и пращур Елизарий (отец Дружины и Куная, прапрапрадедов Н. А. Радищева). Как видим, Дружина был не отцом, а братом Куная. То, что Кунай является сыном Елизария, подтверждается справкой разрядного архива, в которой читаем: «... Кунай Елизарьев сын».¹⁰ Здесь же находим: «... Нагай, Дружинин сын». Следовательно, если Дружина и Кунай — братья, то Нагай был племянником Куная. Уточнение о Нагае, содержащееся в родословной («... он же Иван»), с одной стороны, не соответствует утвержде-

⁶ ГАСО, ф. 407, оп. 4, ед. хр. 494, л. 7.

⁷ Там же, л. 9—9 об.; ф. 19, оп. 1, ед. хр. 171, л. 128.

⁸ Там же, ф. 19, оп. 2, ед. хр. 789, л. 103.

⁹ Там же, ф. 10, оп. 4, ед. хр. 2160. Дело Радищевых. 15.9.1893—15.10.1898.

¹⁰ См. также опубликованные в «Трудах Саратовской ученой архивной комиссии» (1910, вып. XXVI, с. 36—44) жалованные грамоты на вотчины Куная Елизарьевича Радищева за 1619 и 1623 гг.

нию П. А. Радищева о том, что при крещении он был назван Василием (в позднейшей редакции очерка — Константином); с другой — оно вполне согласуется с отчеством прапрадеда Н. А. Радищева — Константина Ивановича. То, что последний был сыном Нагая (Ивана), видно и из родословной Мариных, имени которых находились в Калужской губернии. К. И. Радищев был женат на Елене Воиновне Мариной, дочери Воина Воиновича, бывшего в 1648 г. губным старостой в Боровске. Судя по таблице, составленной Шуликовым,¹¹ А. Н. Радищев был правнуком Елены Воиновны, а его современник поэт С. Н. Марин (1776—1813) — правнуком ее дяди, Василия Воиновича.

На родственные связи Радищевых и Мариных до сих пор не было обращено должного внимания. Между тем они вполне заслуживают этого. С. Н. Марин вращался в окружении людей, хорошо знакомых и А. Н. Радищеву. Он был дружен с А. В. Аргамаковым (1776—1833), сыном В. А. Аргамакова от брака с родной сестрой Д. И. Фонвизина Феодосией Ивановной. В. А. Аргамаков печатался в журналах «Иппокрена» (где, как известно, были опубликованы каким-то образом «Сафические строфы» А. Н. Радищева), «Полезное и приятное препровождение времени» (который А. Н. Радищев выписывал). С. Н. Марин и А. В. Аргамаков были участниками дворцового переворота 11 марта 1801 г., о чем А. Н. Радищеву было, вероятно, известно. Близкими друзьями С. Н. Марина были также племянник А. Р. Воронцова — М. С. Воронцов; брат управляющего имением А. Р. Воронцова в селе Андреевском З. Н. Посникова (хорошо знакомого А. Н. Радищеву) — П. Н. Посников; сын обладателя бесценного списка «Путешествия» М. Н. Лонгинова — Н. М. Лонгинов. Не в этих ли родственных и дружеских связях лиц, знакомых и С. Н. Марину, и А. Н. Радищеву, кроется разгадка тайны «лонгиновского» списка книги? Во всяком случае, пересечение родословных Радищевых и Мариных можно считать, как говорится, достаточным основанием для исследования и их литературно-общественных отношений.

Совершенно определенным образом должно быть понято и поставлено в связь с другой проблемой — о месте рождения и детства А. Н. Радищева — отсутствие упоминания о детях Е. В. Рубановской в родословной, составленной Н. А. Радищевым. Рассказ П. А. Радищева о том, что его дед и «все семейство, кроме Феклы Степановны», не захотели признать их, этих детей, Радищевыми, объясняет причины такого умолчания. Сам биограф А. Н. Радищева, кстати сказать, несколько гиперболизируя реакцию Н. А. Радищева на слова сына о них как своих детях и отнюдь не осуждая ни деда, ни «все семейство»,¹² преследовал своим рас-

¹¹ См. в кн.: *Марин С. Н.* Полн. собр. соч., М., 1948, с. 462.

¹² См. об этом статью «Семейный „совет“ Радищевых» в журнале «Волга» (1972, № 9, с. 189—192).

сказом, по-видимому, определенные цели. Он ставил, таким образом, под сомнение право «незаконных» детей А. Н. Радищева претендовать на наследование фамилии и связанные с этим привилегии (в том числе и на переиздание сочинений отца). Сам он был «законным» сыном, почему проведенное в его очерке сопоставление Анны Васильевны с Елизаветой Васильевной (по силе и глубине чувств к ним А. Н. Радищева) оказывается явно не в пользу последней. Понятно и то, почему сыновья Н. А. Радищева тоже не включили в родословную детей Е. В. Рубановской и почему тем пришлось позже преодолевать значительные трудности по оформлению своей принадлежности к роду Радищевых и к дворянскому сословию. Эти, деликатно говоря, семейные несогласия, холодность во взаимоотношениях,¹³ проявившиеся не к чести фамилии Радищевых, могли бы быть оставлены без внимания, если бы они не привели к осложнению вопроса о месте рождения А. Н. Радищева. Рассматривая его в специальной работе,¹⁴ здесь заметим лишь, что версия о рождении писателя в Верхнем Аблязове принадлежит сыновьям и внукам Е. В. Рубановской, выдвинувшим ее в противовес Н. А. и П. А. Радищевым (сыновьям А. В. Рубановской-Радищевой), утверждавшим, что их отец родился в Москве. Конкретная подоплека этой неявной полемики пока не вполне ясна. Может быть, обосновавшийся к тому времени в Верхнем Аблязове А. А. Радищев и его племянники Боголюбовы, называвшие женой А. Н. Радищева свою мать¹⁵ (а не Анну Васильевну), стремились таким образом закрепить свое право на владение этим селом. Если они к тому же знали, что Н. А. Радищев остался должником Елизаветы Васильевны (получив от нее в 1790 г. значительный «капитал» и не вернув его впоследствии),¹⁶ то это предположение становится весьма правдоподобным. обстоятельное изучение истории взаимоотношений между детьми А. Н. Радищева позволило бы выяснить судьбу оставшихся после него книг, бумаг, личных вещей и объяснить, каким образом некоторые из этих детей и внуков стали обладателями запрещенного «Путешествия». В данном же случае

¹³ Это видно даже из ответа А. А. Радищева (сына Е. В. Рубановской) от 6 января 1866 г. на письмо П. А. Радищева, запрашивавшего о судьбе бумаг, книг и вещей А. Н. Радищева. Если бы не был известен автор этого ответа и А. Н. Радищев не назывался в нем «нашим отцом», то никогда нельзя бы было подумать, что адресат ответа и его автор — родные братья: настолько официален его тон и стиль (письмо перепечатано Д. С. Бабкиным в кн.: Биография А. Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.—Л., 1959, с. 17).

¹⁴ Последняя публикация А. В. Храбровицкого по этому вопросу (Рус. лит., 1974, № 3, с. 180—181) содержит не вполне точную и определенную ссылку на обнаруженные мною документы.

¹⁵ См. надпись на иконе, принесенной в дар Преображенской церкви в 1866 г., содержание которой вновь воспроизведено в той же публикации А. В. Храбровицкого.

¹⁶ Об этом мы узнаем от самого А. Н. Радищева, см., например, его письма от 26 ноября 1798 г. и 17 апреля 1799 г. — III, 525, 528.

важно иметь в виду то, что исходившее от Н. А. Радищева неприязненное отношение к детям Е. В. Рубановской постепенно и незаметным образом переросло в историко-литературную проблему (о месте рождения А. Н. Радищева).

Особо обращает на себя внимание в публикуемой родословной наличие в ней имени А. Н. Радищева, который, как известно, еще в 1790 г. был лишен дворянского звания и потому никак не мог быть внесен в родословную книгу. Не может быть, чтобы губернский и уездные предводители дворянства Саратовского наместничества не знали об этом. Указ Павла I, запрещающий выдачу грамот, вышел спустя почти полтора года после принятия решения Саратовским дворянским депутатским собранием по прошению А. Н. Радищева, так что ссылка на него (см. выше) ничего не проясняет. Предстоит еще выяснить, он ли явился причиной задержки с внесением рода Радищевых в родословную книгу. Если окажется, что в период с 29 июля 1795 г. до 4 декабря 1796 г. в эту книгу были внесены какие-то другие фамилии, то причину незаконности включения А. Н. Радищева в родословную следует видеть не в указе. Вызывает, однако, недоумение, как могли его отец и братья не учитывать этого, не предвидеть осложнений и каким образом Саратовское депутатское собрание все-таки приняло их документы к рассмотрению, полностью включив их в соответствующую книгу протоколов. Вообще же последствия выступления А. Н. Радищева с «Путешествием» еще не явились предметом специального исследования. Как оно отразилось в жизни тех, кто принимал непосредственное участие в издании книги, кто состоял в родственных и дружеских связях с А. Н. Радищевым? Неизученность этого вопроса приводит, как и в случае с «лонгиновским» списком, к таким, например, сенсационным «открытиям»: «И. И. Вальц, секретарь вице-канцлера Безбородко, был сослан в Пензу за хранение экземпляра „Путешествия“, подаренного <?> ему Радищевым».¹⁷

Справка разрядного архива заставляет усомниться в подлинности рассказа П. А. Радищева о прадеде, перешедшего в научную и популярную литературу. Я. Л. Барсков, например, писал: «В конце XVII века Радищевы так обеднели, что, по семейному преданию, Афанасий Прокофьевич, отправляясь на службу в Преображенский полк, получил от матери на дорогу лишь кафтан домашнего сукна и шесть копеек деньгами». Ничем, кроме этого предания, слова «так обеднели» не подтверждаются. В действительности, как видно из справки, поместья отца

¹⁷ *Штурм Г.* Новое о Радищеве. — Лит. газета, 1973, 22 августа, № 34. Автор умалчивает о том, что секретным указом И. И. Вальц был сослан в Пензу за шпионаж, и домысливает от себя, будто Радищев подарил ему книгу. Весьма странно и его утверждение, будто трактат «О человеке...» посвящен «друзьям» из «Общества друзей словесных наук». Давно ведь известно, что друзьями А. Н. Радищев называл своих старших сыновей, которым и посвящен трактат.

А. П. Радищева из года в год увеличивались. В 1675 г. ему был пожалован «оклад... с придачами поместной (земли, — А. Т.) 830 четьи денег 54 рубля», в 1676 г. он уже владел 1000 четвертями и получал 72 руб., «за севскую и путивльскую службу» в 1676—1677 г. он получил еще 120 четвертей и 13 руб. надбавки, «за чигиринскую службу» в 1678—1679 гг. — 100 четвертей земли и 13 руб. В 1681 г. П. К. Радищев был пожалован в стряпчие, в 1683 г. за троцкий поход ему придано 550 четвертей и 10 руб. В 1686 г. он снова пожалован за крымские походы, имея к тому времени 2200 «четей» поместной земли. Жалован он был и позже (в 1687, 1689, 1690 гг.) поместьями и деньгами. Так что история с шестью копейками и кафтаном является, по всей видимости, позднейшим романтизирующим украшением семейного предания, внушавшего мысль о том, что чины и состояния должны достигаться честной и трудной службой. Ею руководствовался, как видно, и Н. А. Радищев, человек весьма состоятельный, но тем не менее определявший всех своих сыновей на службу. Эта мысль, как известно, входила в систему убеждений и автора «Путешествия из Петербурга в Москву», была неоднократно высказана и развита им в ряде сочинений, в известной степени обуславливая и его собственную деятельность. В этой связи дальнейшие архивные разыскания, которые могли бы восполнить «белые» пятна в биографии А. Н. Радищева, восстановить атмосферу воспитания в семье, ее традиции, заложенные дедом и продолженные отцом (несколько новых документов о них ждут публикации), представляются совершенно необходимыми и вполне реальными. Без этого невозможно создание еще не написанной научной биографии писателя-революционера. Справка Кузнецкого уездного предводителя дворянства, включенная в родословную, дает основание для решения вопроса о времени рождения всех членов семьи Радищевых.

Зная, что А. Н. Радищев родился 31 августа 1749 г., а его младший брат Иосаф — 20 октября 1774 г., и прибавляя к этим датам указанные в справке возрасты (соответственно 41 год и 15 лет), можно заключить, что сообщаемые в ней сведения относятся к концу 1789—первой половине 1790 г. Если это так, то оказывается, что Н. А. Радищев (по справке ему 64 года) родился в 1725—1726 г. (а не в 1729, как считается ныне). Это подтверждается и исповедной росписью Преображенской церкви за 1789 г., в которой сказано, что ему было в это время 65 лет, а Фекле Степановне — 64 года,¹⁸ т. е. родились они соответственно в 1724 и 1725 гг. Путем несложных расчетов приблизительно устанавливаем и годы рождения их остальных детей: Фаина — 1754—1755, Моисей — 1756—1757, Петр — 1758—1759, Андрей — 1759—1760, Настасья — 1764—1765, Михаил — 1765—1766, Степан — 1770—1771, Федосья — 1771—1772 гг.

¹⁸ Государственный архив Пензенской области (далее: ГАПО), ф. 182, оп. 1, ед. хр. 209, л. 1—2 об.

Известны и другие свидетельства по этому вопросу. Например, А. Н. Радищева, который 11 июля 1790 г. указывал: «Отец у него из дворян коллежской ассessor Николай Афанасьев сын, лет 60-ти»¹⁹ (т. е. родился он будто бы в 1730 г.). Но ясно, что в показаниях на суде от него не требовалось точности, почему возраст отца дан в округлении. Сведения же Кузнецкого уездного суда (которые представлялись туда самим Н. А. Радищевым через приказчика) и исповедных росписей местной церкви, разумеется, более достоверны.

Обнаруженная родословная убеждает, что необходимы дальнейшие разыскания документов и исследование целого ряда проблем. Она публикуется здесь с сохранением стиля, орфографии и пунктуации подлинника, за исключением титулований (которые даются в ней то с заглавной, то со строчной букв), приведенных к графическому однообразию, и замены «Ѣ» на «е».

«№ 122.

1795 года ноября 16 дня по указу Ея Императорского Величества Саратовского наместничества Губернского предводителя дворянства, избранные от уездов к составлению и продолжению дворянской родословной книги дворянские Депутаты слушав выписку учиненную из представленных при прошении от Господина коллежского ассессора Николая Афанасьевича Радищева о ево дворянстве доказательств и из законов, в коей явствует: сего 1795 года июля 29 числа в поданном в сие собрание означенной Господин коллежской ассessor Николай Афанасьевич Радищев прошении прописывает что по силе де Высочайшей о дворянстве грамоты 84-й статьи почтеннейше при том представляет поколенную роспись, и данную ему Правительствующаго Сената от Герольдмейстерских дел копию с справки разрядного архива о службах фамилии Радищевой, отца ево Афонася Прокофьевича на чин полковничей Высочайший патент, ордер его сиятельства покойнаго Господина Действительнаго тайнаго советника генерал-прокурора и кавалера князь Александр Алексеевича Вяземскаго, о определении ево сего наместничества в Губернский магистрат прокурором с положенным по штату чином; просит по рассмотрении его доказательств по недвижимому имению за ним в Саратовской губернии состоящему, внести ево и род в дворянскую родословную книгу в ту часть, в которую следовать будет и удостоить ево дачею на дворянство грамоты; а в представленных доказательствах значит: в поколенной росписи; прапращур Григорий, пращур Елизарей, прапрапрадеды Дружина, Кунай; прапрадед Нагай он же Иван, прадед Константин, у него три сына, деды: Василий, Прокофей, просителей дед, Афонасей, у Василья Константинова два сына Авдей, Абрам, у Прокофея Константинова пять сынов Емельян, Терентей, Афонасей большой, Глеб, Афонасей меншой просителей отец, у Афонася Константинова три сына, Тит, Данила, Урей; у Авдея Васильева два сына Николай, Михайла, у Абрама Васильева один сын Василий у Емельяна Прокофьева сын Григорей <л. 506> у Афонася Прокофьева меншаго один сын Николай проситель, у Урея Афонасьева один сын Ефтифей, у Николая Авдеева сын Андрей; у Григорья Емельянова два сына Петр, Иван; у Николая Афонасьева меншаго семь сынов: Александр, Моисей, Петр, Андрей, Михайла, Степан, Иосаф;²⁰

¹⁹ Бабкин Д. С. Процесс А. Н. Радищева. М.—Л., 1952, с. 187.

²⁰ Из всех Радищевых лишь об Иосафе найдена метрическая запись. Он родился в Верхнем Облязове 20 октября 1774 г. — ГАСО, ф. 837. Метрические книги Кузнецкого уезда Преображенской церкви, л. 88.

после Александр Николаева три сына Василей, Николай, Павел; в копии с справки разрядного архива, учиненной по прошению коллежского ассессора Николая Афонасьевича Радищева, и противу предъявленной от него поколенной росписи о службах фамилии Радищевой в которой значит: по справке в архиве фамилии Радищевой имена написанными оказались по Ярославлу Малому, в десятах: 1-е. За скрепою диока Томила Бровцына; в заглавии написано: 7112 мая в «...» день по Государеву Цареву и Великаго князя Бориса Федоровича, наказу окольничей Степан Степанович Годунов да думной Дворянин Иван Михайлович Пушкин да диоки Тимофей Витофт да Томило Бровцын, верстали детей боярских новиков»²¹ суздальцев, Юрьева Польскаго, володимерцов, переяславцев, жогаич, медынцева, Ерославца Малаго, борович, ружич, звенигородцев, волочан, верейч, лунан, гороховчан, служилых, и неслуживых Государевым жалованьем поместьям и денгами выпрашивая окладчиков кто каков отечеством и службою и к которую статью хто приходится и по прочем значат Ярославца Малой потом явствуют новики служилые с отцовских с прожиточных поместей, и вперед им служить с старых своих с прожиточных поместей и по Государеву наказу поверстаны одними денгами под тем третья статья денег по семи рублей, и в числе других значит Кунай Елизарьев сын Радищев, под именем его написано поместья за ним з болшим братом з Гришкою 375 четей а брат ево верстан на 250 четей а он Кунай служит пятой год; 2-е: 130 году во оной справке по листам значит 134 июля в 3 день таковая черная десятина взята после московскаго пожара и к той десятине диок Михайло Данилов руку приложил, в заглавии оной написано: десятина Ярославца Малова, дворян и детей боярских разбору «л. 505 об.» боярина Бориса Михайловича Салтыкова, Родиона Данилова 130 году кто именем дворян по списку, каков список дан из разряда написан по выбору и детей боярских в дворовых и в городских и что кому помесной оклад, и что за кем по сказке окладчиком и их самих в котором городе в дачах поместья и вотчины и в них крестьян и бобылей и по прочим значит выбор затем помесной оклад по 600 четей и в числе других написаны, Кунай Елизарьев, сын Радищев, под именем ево написано: Государева ему жалованья из Галицкие четьи 15 рублей, поместья за ним в Ярославце 190 четьи пусто²² да вотчины в Ярославце 240 четьи а в ней шесть человек крестьян, да семь бобылей будет Кунай на Государеве службе с вотчины своей на коне в саадаке,²³ а только Государь пожалует велит ему свое Государево жалованье дати, и за ним будет в полку с простым конем человек на меринке с пищалью; Аким Иванов сын Радищев под именем ево написано: Государево ему жалованье из Устежские четьи 21 рубля поместья за ним в Ярославце 170 четьи, да в Оболенске 25 четьи, да вотчины в Ярославце 90 четьи да в Оболенске 100 четьи, а в поместьях и в вотчинах 8 человек крестьян да 10 бобылев, будет Аким на Государеве службе с поместей своих и вотчин на коне в саадаке, а только Государь пожалует велит свое Государево денежное жалованье дати, и за ним будет в полку с простым конем человек на меринке с пищалью; потом явствуют дворовые затем помесной оклад по 300 четьи под тем значит Нагай Дружинин сын Радищев, под именем ево написано: Государево ему жалованье з городом восемь рублей вотчины за ним в Ярославце 120 четьи и пусто, живет он одиодворкою, з Государевым жалованьем будет на Государевой службе на меринке в саадаке; 3-е: 139 за скрепою по листам диока Федора Степанова в заглавии написано: по Государеву Цареву и Великаго князя Михаила Федоровича, указу окольничей князь Семен Васильевич Прозоровской, да диок Федор Степанов в Колугу Ярославца Малова дворян и детей боярских и новиков вновь поверстали «л. 506» ко Госуда-

²¹ Слово неразборчиво.

²² Пустошь.

²³ «на коне в саадаке» — в полном снаряжении.

реву жалованью в статьи, расписали с прежними окладчики и по протчем значит Ярославца Малой под тем выбор первая статья по 25 рублей человеку, потом явствует оклад 600 четьи денег из четьи 15 рублей под тем Кунай Елизарьев сын Радищев под именем ево написано: по окладчикове сказке быть ему в Государеве жалованье в первой статье, а на Государевой службе будет на коне в саадаке с саблею, да за ним человек на меринке с простым конем, да и сам Кунай про свою службу сказал, что он на Государеве службе будет против окладчиковы сказке, и Кунаю Государеве жалованье первая статья 25 рублей дано против имени ево на поле помечено умре; потом явствует денег из четьи 21 рубль под тем Яким Иванов сын Радищев, под именем ево написано: по окладчикове сказке быть ему во Государеве жалованье, в первой статье, а на Государеве службе будет на коне в саадаке с саблею да за ним человек на меринке с простым конем да и сам Яким про службу свою сказал что он на Государеве службе будет против окладчиковы сказки и Екиму Государеве жалованье первая статья 20 рублей дано; потом значит дворовые, затем помесной оклад по 300 четьи денег з городом 8 рублей под тем Нагай Дружинин сын Радищев под именем его написано: по окладчикове сказке быти в Государеве жалованье в первой статье а на Государеве службе против окладчиковы сказки и Нагаю Государеве жалованье первая статья 25 рублей дано; 4-е: за скрепою по листам дяка Дохтурова в заглавии написано 7142 декабра в 30 день; по Государеву Цареву и Великога князя Михаила Федоровича указу стольники и воеводы князь Федор Семенович Куракин да князь Федор Федорович Волконской да дяк Дохтуров в Колуге для Государевы службы дворянам и детям боярским Ярослава Малова дали Государеве жалованье по статьям спрашивая окладчиков которые были на Государеве службе под Смоленским по отходе как отшел околничей князь Семен Васильевич Прозоровский, из своего табору в большой обоз, и которые съехали после отходу по 25 рублей <л. 506 об.> и которые имали по 20 рублей и меньшую статью по 15 рублей и тем давали одну статью по 20 рублей; и по протчем значит Ярославца Малой под тем выбор первая статья по 25 рублей человеку, помесной оклад по 600 четьи денег из четьи 21 рубль, под тем Яким Иванов сын Радищев под именем ево написано окладчики сказали съехал он в Государевы службы после отходу как отшел из острогу околничей князь Семен Васильевич Прозоровской а он будет на Государеве службе на коне в саадаке с саблею да и сам он Яким про себя сказал против окладчиковы сказки тож и Государева ему жалованья по Государеву указу первая статья 25 рублей дано; потом явствует помесной оклад по 400 четьи денег з городом 8 рублей под тем Нагай Дружинин сын Радищев под именем ево написано: окладчики про него сказали съехал з Государевы службы обоспожине (так! — А. Т.) дай ранен, а он будет на Государеве службе на коне с пищалью с саблею да и сам Нагай про себя сказал против окладчиковы сказки и Государева ему жалованья по Государеву указу первая статья 25 рублей дано; по Москве в книге без закрепы о которой в описи и в заглавии оной написано: в ней писаны околничьи и думные люди и стольники и стряпчие и дворяне московские и дяки и жилцы и дворяне и дети боярские розных городов и всякие служилые и приказные люди которые во 126 и во 127 году в приходе литовскаго Владислава королевича были на Москве в осаде, и за ту московскую осадную службу пожаловал Государь Царь и Великий князь Михайло Федорович бояр и околничих и думных людей и стольников и стряпчих и дворян московских и дяков и жилцов и дворян и детей боярских из городов и приказных людей велел им дати из их поместий в вотчину по своему Государеву указу и по протчем значит дворяне и дети боярские из городов были по полком с воеводами; потом явствует Ярославца Малой под тем <л. 507> выбор Кунай Елизарьев сын Радищев в боярских книгах нижеписанных лет о которых в описи значит что в оных писаны бояры околничие думные и близкие люди стольники, комнатные. А стольники же и стряпчия и дворяне московские

выборные и жильцы из тех чинов, которые служат в начальных людях и в рейтарах и дьяки, а именно: 135-е, без закрепы по протчем значат дворян из городов, под тем выбор, затем явствует Ярославец Малой помесной оклад по 600 четьи и в числе других написан Кунай Елизарев сын Радищев, Яким Иванов сын Радищев, в 183 году без закрепы в первой половине по протчем значат во 191 году Великие Государы пожаловали в стряпчие и в числе других написано Василий Константинов сын Радищев под именем его написано в жилецком списку 183 году оклад ему с придачами помесной 600 четьи денег 35 рублей ему же за чигиринскую службу 184 и 185 году придачи 120 четьи денег 30 рублей, против имени на поле отмечено тако: был с Голицыным; во второй тож году книге половине по протчем значат во 189 году Великий Государь пожаловал велел написать по московскому списку в числе других написан Прокофей Константинов сын Радищев под именем его значат в жилецком списку 183 году оклад ему с придачами помесной 830 четьи денег 54 рубли, ему же за службу 191 году, что он был за Великими Государь в троицком походе придачи 50 четьи 5 рублей да за севскую и за путивльскую службу 184 и 185 году 120 четьи денег 13 рублей; 194 года без закрепы в первой половине по протчем значат во 198 Великие Государы пожаловали в стольники и в числе других написан Василий Константинов сын Радищев; во второй половине того году по протчем значат дворяне и в числе других явствуют Константин Иванов сын Радищев под именем его написано, в жилецком списку 183 года оклад ему с придачами помесной 850 четьи денег 58 рублей ему же придачи за троицкий поход 191 году 50 четьи денег пять рублей, для вечнаго миру с польским королем 194 году 100 четьи денег 20 рублей да за перехожие за 100 четьи пять рублей, за службу «л. 507 об.» крымскаго походу 195 году денег и за перехожие за 150 четьи 22 рубля с полтиною; Прокофей Константинов сын Радищев под именем его написано в боярской книге 184 году оклад ему с придачами помесной 1000 четьи денег 72 рубли; ему же придачи для вечнаго миру с польским королем 194 году денег и за перехожие за 2000 четьи 30 рублей за службу крымских походов 195 и 197 годов денег и за перехожие за 330 четьи 51 рубль с полтиною; за службу троицкаго походу 198 году денег и за перехожие за 210 четьи 35 рублей с полтиною; Афанасий Константинов сын Радищев под именем его написано: в жилецком списку 183 году оклад ему с придачами помесной 1000 четьи денег 76 рублей ему же придачи за троицкий поход 191 году денег и за перехожие за 50 четьи 7 рублей с полтиною; для вечнаго миру с польским королем 194 году денег и за перехожие за 200 четьи 30 рублей, за службу крымских походов 195 и 197 денег и за перехожие за 330 четьи 51 рубль с полтиною; 200 году без закрепы в первой половине по протчем значат: стольники, в числе других написан Василий Константинов сын Радищев, потом явствует: Великие Государыни благоверные Царицы и Великие Княгини Евдокии Федоровны стольники затем в 204 году под тем Тит Афанасьев сын Радищев под именем его написано 1700 марта во второй день по челобитной за помеснаго дьяка Федора Замятнина учинен оклад ему вновь помесной 600 четьи денег 30 рублей; во второй того же году книге половине по протчем значат дворяне и в числе других написан Константин Иванов сын Радищев, Прокофей Константинов сын Радищев, Афанасей Константинов сын Радищев в жилецких списках. 1-е: 183 года за скрепою по листам дюка Ковелина в заглавии написано список жильцов с помесными и денежными окладами по протчем значат Афанасей Константинов сын Радищев под именем его написано в жилецком списку 181 оклад с придачами помесной 720 четьи денег 41 рублев, ему же за севскую службу, 176 и 177 году придачи 80 четьи, денег 8 рублей, да для увольнения Великаго Государя 183 году как он Великий Государь был Царевичем 100 четьи 12 рублей да за чигиринскую службу 186 и 187 году 100 четьи денег три рубли; да за перехожие за 40 четьи два рубли; Константин Иванов сын Радищев под именем его написано в жилецком списку 181 помесной оклад 350 четьи, денег 9 рублей ему же

«л. 508» за быховскую службу 167 году 100 четьи 7 рублей да за Солегин бой 168 и 169 году 120 четьи 10 рублей ему же для объявления блаженной памяти благоверного Государя Царевича 176 году 100 четьи 12 рублей, да за севскую службу 176 и 177 года 80 четьи восемь рублей, ему же для объявления Великого Государя 183 году как он Великий Государь был Царевичем 100 четьи 12 рублей; Прокофей Константинов сын Радищев, под именем его написано, в жилецком списке 180 году оклад ему с придачами помесной 580 четьи денег 29 рублей, ему же для объявления благоверного Государя Царевича 183 году придачи 100 четьи 12 рублей, ему же за чигиринскую службу 186 и 187 году „и за рану того же году 150 четьи, денег 13 рублей, потом значит в 180 году в числе протчих написан Василий Константинов сын Радищев, под именем его написано в жилецком списке 180-го оклад ему помесной 350 четьи, денег 8 рублей, ему же для всемирной радости объявления благоверного Государя Царевича 183 году придачи 100 четьи, денег 12 рублей, ему же за чигиринскую службу 186 и 187²⁴ придачи 100 четьи 10 рублей, да за троицкую службу и за поход 191 году придачи 500 четьи 5 рублей; 2-е: 200 году без закрепы в заглавии написано: список жильцов полковые службы и которые служат в начальных людях и в гусарах и в копейщиках и в рейтарах и в иных чинех с помесными и с денежными оклады и по прочем значит в 205 году Терентей Прокофьев сын Радищев Данило Афонасьев сын Радищев, в 207 году Абрам Васильев сын Радищев, в списке 1714 году за скрепое по листам дюка Познякова в заглавии написано список бояр и окольных и думных и ближних людей и столников и стряпчих и дворян московских и дьяков а прочем значат стольники и в числе других написан Тит Афонасьев сын Радищев против имени его на поле отмечено тако: умре; 1792 годы февраля 5 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по определению Правительствующаго Сената Герольдмейстерских дел дана сия копия коллежскому ассесору Николаю Афонасьевичу Радищеву по прошению ево для объявления в силу Высочайше изданной на дворянское право Жалованной грамоте к предводителям дворянства о том, что вышеописанные в архивской справке имена в родстве ему просителя причтутся и как близи за непредъявлением засвидетельствования Герольдмейстерские дела неизвестны сего ради от просителя «л. 508 об.» представляется доказывать о том в силу означенной Высочайше состоявшейся и изданной дворянству грамоты губернских предводителей 25 февраля 1792 году. И о подлинной надписи подписано тако: Алексей Молчанов, секретарь Семен Попов, канцелярист Никита Данилов; в патенте: Божиею милостию Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая известно и ведомо да будет каждому что Мы Афанасья Радищева который нам подполковником и в кавалергардии капралом служил для его оказанной к службе нашей ревности и прилежности в наши полковники тысяча семь сот тридесят первого года июня двадесят третьяго дня Всемиловнейше пожаловали и учредили. Яко ж мы сим жалуем и учреждаем повелеваем всем нашим помянутого Афанасия Радищева за нашего полковника надлежащим образом признавать и почитать, напротив чего и мы надеемся что он в сем ему от нас Всемиловнейше пожалованном чине так верно и прилежно поступать будет как то верному и доброму офицеру надлежит. Во свидетельство того мы сие собственною нашею рукою подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели. Дан в Санкт Петербурге лета 1733 февраля 20 дня. На подлинном патенте подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако Анна! — Генерал фельдмаршал граф Христофор фон Миних. В ордере: высокоблагородный и почтенный Саратовскаго на-

²⁴ Отрывок «и за рану <...> 186 и 187» помещен на поле л. 508 об. с указанием в тексте места вставки (« ») и за подписью секретаря Татаринова.

местничества губернского магистрата господин прокурор; в сходственность всемиловитейше изданных 7 ноября 1775 года Учреждения Ея Императорского Величества по которым в скором времени установлено будет Саратовское наместничество по определению Правительствующаго Сената сего декабря 4 дня определены вы означенного наместничества в губернский магистрат прокурором с положенным по штату чином с заслугой двух лет; почему и имеете в надлежащее время явиться у его превосходительства Ивана Варфоломееча Яковия и по открытии заседания в губернском магистрате вступить «л. 509» в исполнение вашей должности по силе означенных новых учреждений причем доставя вам верный способ оказать свою верность и усердие Ея Императорскому Величеству чрез рачительное наблюдение препоручаемой вам новой должности. Не сомневаюсь я чтоб вы не соответствовали моему выбору желаемыми успехами; на подлинном ордере подписано тако: Вашего высокоблагородия охотный слуга: князь Александр Вяземский; в доставленном от Кузнецкого дворянского уездного предводителя о всех владеющих движимым и недвижимым имением списке показано: Николай Афонасьев сын Радищев 64-х лет: коллежской ассесор в отставке; женат на дворянской дочери капитана Степана Аргамакова Фекле Степановой, детей имеет сыновей: 1-го Александра 41 года коллежской советник и кавалер Святаго Равноапостольнаго князя Владимира находится в статской службе в Санкт Петербурге в казенной палате при таможенных делах;²⁵ 2-го Моисея 33 лет, надворнаго советника в городе Архангелогородском в казенной палате при таможенных делах; 3-го Петра 31 года провиантмейстер в Санкт Петербурге; 4-го Андрея 30 лет секунд-майора в Сенате просит к делу; 5-го Михайлу 24 лет титулярного советника в кандидатах в Сенате; 6-го Степана 19 лет поручиком в морской службе; 7-го Иосафа 15 лет пажем при дворе Ея Императорскаго Величества; дочерей: Фаину 35 лет, Настасью 25 лет, Федосью 18 лет; движимаго и недвижимаго имения имеет наследственные: Кузнецкой округи в селе Преображенском Верхнее Облязово тож мужеска 788, женска 740 душ; Владимирскаго наместничества Гороховской округи в сельце Заозерье мужеска 56, женска 54 душ; Калужскаго наместничества Малоарославской округи в сельце Немцове мужеска 71, женска 173 душ; в селе Локосном мужеска 39, женска 36 душ; Боровской округи в деревне Кривиной мужеска 25, женска 24; Малоарославской округи в сельце Немцове мужеска 9, женска 9 же и деревне Куклейке мужеска 17, женска 19 душ; Московской округи²⁶ Клинской округи в деревне Кончакове мужеска 59, женска 49 душ, той же округи в деревне Языкове мужеска 58, женска 67 душ; Ярославскаго наместничества Любимской округи в деревне Моксулиной мужеска 11, женска 15 душ; Саратовскаго наместничества «л. 509 об.» Хвалынской округи в селе Дворянской Терешке мужеска 84, женска 82; в том же селе от дошедших по купчим от помещика Мерлина мужеска 15, женска 14, от помещицы Самароковой²⁷ мужеска одна женска две души; ярославскаго наместничества Любимской округи в деревне Бородиной мужеска 36 женска 32; в деревне Шеншееве мужеска 35, женска 31 душ; Смоленскаго наместничества Дорогобужской округи в селе Ретках, в деревне Московской и в деревне Савиной мужеска 36, женска 34; в приданое полученных Пензенскаго наместничества той же округи в деревне Краснополье Аргамакова тож мужеска 148, женска 141 душ; Нижегородскаго наместничества Локуяновской округи в сельце Шерстяне мужеска 107, женска 103 душ, в Ардатовской округе, в селе Симолине мужеска 62,

²⁵ К моменту получения копии справки разрядного архива (5 февраля 1792 г.) А. Н. Радищев уже находился в ссылке.

²⁶ Следует читать: Московской губернии.

²⁷ Правильно — Самароковой. 10 января 1789 г. Н. А. Радищев оформил купчую на крестьян, приобретенных им у бригадира М. Л. Самароковой и помещика Мерлина (ГАСО, ф. 1266, оп. I, ед. хр. 54, л. 5).

женска 61 душа; ²⁸ а в законах изображено: во всемиловейше пожалованной от Ея Императорскаго Величества российскому благородному дворянству на право волности и преимущества в 1785 году апреля в 1-й день Грамоте в статьях напечатано: 1-й дворянское звание есть следствие истекающее от качества и добродетелей начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство приобрели потомству своему нарицание благородное, 2-й не токмо империи и престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благороднаго дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо и для того из стары и ныне и пребудет на веки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, коим оные пользуются наследственно; 3-й дворянин сообщает дворянское состояние жене своей; 4-й дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно; 68-й в дворянскую родословную книгу в наместничестве внести имя и прозвание всякаго дворянина в той губернии именем недвижимым вла-

²⁸ 26 октября 1798 г. Н. А. Радищев подал в Кузнецкий уездный суд прошение о разделе имения между детьми — Александром, Моисеем, Петром, Андреем, Михаилом, Степаном, Исаафом, Настасьей и Федосьей. При этом он указал, что ему принадлежат владения в деревнях Языкове и Кончакове Клявского уезда Московской губернии, Немцове, Куклеихе, Верховье и Лопанском Боровского уезда Калужской губернии, Заозерье Гороховского уезда Владимирской губернии, Верхнем Аблязове и Турлакове Кузнецкого и Дворянской Терешке Хвалынского уездов Саратовской губернии. Тут же были перечислены имения Ф. С. Радищевой — в Краснополье Пензенского уезда и Шерстене Арзамасского уезда Нижегородской губернии.

Ровно через месяц, 26 ноября 1798 г., А. Н. Радищев, находившийся в то время в Верхнем Аблязове, писал А. Р. Воронцову: «Не вдаваясь в скучные подробности о причинах, задержавших меня здесь до сих пор, скажу только, что одной из них было неожиданное решение моего отца произвести законный раздел его имения, еще не разделенного между детьми, и, хотя моей доли в нем нет, я все же рассчитывал, что мне дадут некоторое обеспечение под капитал, который был вручен батюшке моей усопшей подругой и который по праву должен быть возвращен мне» (III, 525).

Из самого же прошения Н. А. Радищева о разделе имения видно, что на долю А. Н. Радищева (точнее, его детей, за которых по доверенности под прошением подписался Степан Радищев) приходилась часть имения в деревнях Языкове, Кончакове, Немцове, Верховье и Куклеихе. Тут же было оговорено, что некоторые крестьянские семьи из этих деревень остаются во владении Н. А. Радищева и что землю в деревне Верховье следует «разделить ему Александру с братом ево Михайлою по числу доставшихся им в том селении душ».

Однако до окончательного решения было еще очень далеко. Вернувшись в Немцово, А. Н. Радищев вновь сообщал 17 апреля 1799 г. А. Р. Воронцову: «Я так и не мог получить десяти тысяч рублей, приходящихся на мою долю после смерти моей подруги, даже обеспечения в том» (III, 528). 15 декабря 1800 г. он вновь уведомлял: «У меня были домашние огорчения» (III, 532). До раздела имения А. Н. Радищев так и не дождался. Как явствует из прошения Н. А. Радищева от 17 августа 1804 г., его дети и внуки к этому времени все еще не были введены во владение имениями. 30 ноября 1804 г. он опять подал прошение на имя императора, указав в нем, что к этому времени умерли два его сына — Моисей и Петр — и жена Фекла Степановна (ГАПО, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 811). Вскоре последовала смерть и самого Н. А. Радищева.

По-видимому, эта история с разделом имения усугубила драматические обстоятельства жизни А. Н. Радищева и наряду с другими факторами сыграла свою роль в его последнем решении.

деющего и дворянство свое доказательствами утвердить могущаго; 69-й будь кто не внесен в дворянскую родословную книгу той губернии, но и да не пользуется общими преимуществами дворянства той губернии; 82-й в шестую часть родословной книги внесут древние благородные дворянские роды по алфавиту; толкование: древние благородные не иные суть, коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят благородности же их начало покрыто неизвестностью; 82-й всякой благородной род представить имеет доказательства своего достоинства или в подлиннике или засвидетельствованною копию; 85-й во втором пункте, губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты представляемые доказательства благородного «л. 510» достоинства рассматривают, буде при рассмотрении доказательства единогласно или две трети голосов находят доказательства достаточными, тогда тот род внесут в родословную книгу наместничества и дадут тому роду грамоту за своим подписанием и с приложением печати дворянского собрания той губернии; 92-й доказательствами неопровержимыми благородства да будет, в пунктах в 3-м патенты на чины к коим присвоено дворянское достоинство, в 7-м верстанье по дворянской службе поместьями, в 11-м доказательства о дворянской службе предков, во 12-м что отец и дет²⁹ вели благородную жизнь, или состояние или службу сходственную с дворянским названием, в 15-м доказательства поколенные и выше сколько показать могут или пожелают чтоб быть внесены в которую часть родословной книги с их родом; в указе 7190 года генваря 12 дня, которые княжеские и иные честные роды при предках его Государевых и при нем Великом Государе были в честах в боярех, и в окольных и в думных дворянах и те роды с ясным свидетельством написались в особую книгу, а которые роды и в вышеописанных честах и в знатных посылах не были, а с царства деда ево Государева блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго князя Михаила Федоровича Всея Великия России Самодержца и при нем Великом Государе были в полковых и в городе воеводах и в полах и в посланниках и в знатных каких посылах и в иных честных чинах и в десятнях написаны в первой статье и тех родов имена написать потому ж со свидетельством в особую книгу; а которые и в тех вышеописанных честных и знатных чинах не были, а в десятинах написаны в средней и меньшей статьях тех имена написать в особую книгу. Приказали: как из представленных от коллежскаго assessора Николая Афонасьевича Родищева доказательств в данной ему в 1792 году Правительствующаго Сената от Герольдмейстерских дел с справки...³⁰ разряднаго архива копии видно, в показанной от него Господина Родищева поколенной росписи его родные прадед³¹ Константин Иванов сын Родищев значится в боярской 194 года книге в числе дворян под именем его написано в жилецком списке в 183 оклад ему с придачами помесной 850 четвертей; денег 58 рублей; ему же придачи за Троицкой поход 191 году 50 четвертей денег пять рублей, для вечнаго миру с польским королем 194 года 100 четвертей, денег двадцать рублей; да за переходные за 100 четвертей «л. 510 об.» пять рублей, за службу крымскаго походу 195 году денег и за переходные за сто пятьдесят четвертей 22 рубля с полтиною; *дед*³¹ Прокофей Константинов сын Родищев под именем его написано с боярской книге 184 году оклад ему с придачами помесной 1000 четвертей денег 72 рубля, ему же придачи для вечнаго миру с польским королем 194 году денег и за переходные за 200 четвертей 30 рублей, за службу крымских походов 195 и 197 годов денег и за переходные за 330 четвертей 51 рубль с полтиною, за службу Троицкаго походу 198 году денег и за переходные за 210 четвертей 35 рублей с полтиною; братья его Прокофья родные, Василей и Афонасей Констановичи дети Родищевы по

²⁹ Дед.

³⁰ Здесь в подлиннике пробел: стерто какое-то слово.

³¹ Выделено в подлиннике.

тому же написаны и в той же боярской 194 году книге в числе дворян верстаны по службе помесными и денежными окладами, из них Василей пожалован был в 198 году в стольники; *отец*³² Афонасей Прокофьевич Родищев написан в жилецком списку 200 году в числе служивых людей верстаных помесным и денежным окладами, а сверх того о нем же Афонсье Прокофьевиче в высочайше данном ему 1733 года февраля в 20-й день за собственно ручным Ея Императорского Величества подписанием на чин патенте значит, что он в 1731 году всемиловнейше пожалован в полковники; сам же доказатель рода Николай Афонасевич Родищев Правительствующим Сенатом в 1780 году определен был сего наместничества в губернский магистрат прокурором с положенным по штату чином; и по таковым его Господина Родищева о своем дворянском роде произведшем назад тому поныне свыше ста лет доказательствам на основании всемиловнейше пожалованной от Ея Императорского Величества российскому дворянству 1785 году апреля в 21 день грамоты 82 и 92 статей, 3, 7, 11, 12 и 15 пунктов и указа 7190 генваря 12 дня внести ево Господина Родищева и род в родословную Саратовской губернии дворянскую книгу в шестую ея часть, истребуя наперед сего от него по силе 86 статьи противу прежде вносимых следующие в дворянскую казну денег, и потом по 2-му пункту 85 статьи «*л. 511*» дать ему за подписанием губернского предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов с приложением печати дворянского собрания грамоту, а дабы Господин Радищев для взятия оной грамоты явился в сие собрание сам или прислал с указною доверенностью повереннаго объявление ему об оном Кузнецкому нижнему земскому суду дать знать, дело ж оное почитать решенным хранить в дворянском архиве» (ГАСО, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 55).

Документ подписан губернским предводителем дворянства князем Я. Кугушевым, депутатами А. В. Чартогом, Н. Есиповым, А. Панчулидзевым, Я. Евсюковым, И. Зверевым, Е. Масоловым и другими (всего 10 подписей, три из них неразборчивы). По листам родословная «скреплена» секретарем Татариновым.

³² Выделено в подлиннике.